Лично я хотела когда-нибудь попробовать черную магию. Черная магия обычно состояла из проклятий, контроля или разрушения: она, как правило, была сосредоточена на причинении вреда, но ходили слухи, что более высокие уровни черной магии касались магии, связанной с измерениями. Однако это не подтвердилось.

Вершиной обычной магии было время, вершиной белой магии было движение, а вершиной черной магии было измерение. Конечно, это было подтверждено только для обычной магии времени.

Так или иначе, это было совсем мало, но у меня было немного черной магии, так что я должна быть в состоянии изучить это. Во сне мне удалось использовать черную магию с моей собственной магией, но теперь, когда я попыталась снова, это не сработало.

Это было потому, что, когда я пыталась использовать магию, моя спокойная, нормальная магия внезапно стала свирепой и стала неустойчивой.

— ….Герцог упомянул, что мне пока не следует использовать магию, верно?

Думаю, я поняла почему. Я не хотела снова испытать это переполнение.

Сейчас мне нужно было сосредоточиться на фехтовании, а не на магии.

Поскольку была в том сне, я потеряла всю энергию и не могла столько практиковаться в фехтовании.

В отличие от других студентов, я пыталась стать магическим рыцарем. Это считалось элитным уровнем рыцарства, поэтому для меня было важно иметь хороший баланс, как навыков фехтования, так и магических навыков. Но в эти дни мне казалось, что мое фехтование не на должном уровне.

В последнее время я мало тренировалась, поэтому все мои маленькие, но очень привлекательные мышцы сокращались. По крайней мере, так казалось.

После того, как занятия закончились, я решила вместо общежития отправиться в тренировочный зал. Я пыталась сделать легкую гимнастику.

Обычно тренировочный зал после уроков был пуст. Но сегодня кто-то уже был там.

Я увидела девушку с длинными светлыми волосами, собранными в высокий хвост, она стиснула зубы и нанесла удар по цели перед ней.

Ее зеленые глаза, немного приподнятые вверх, горели гордостью. Она закричала, продолжая

размахивать мечом. Похоже, она делала это уже давно — ее одежда была влажной от пота.

Я хорошо ее знала, поэтому подошла к ней и назвала ее имя.

— Виадель?

— Ха! Хяп! Кьяа! Шушу, ты меня напугала!

Виадель, казалось, полностью сосредоточилась на своем мече. Она закричала, когда я позвала ее и выронила деревянный меч.

Я не пыталась ее удивить, но ее удивление заставило меня рассмеяться. Виадель мельком взглянула мне в лицо, прежде чем схватить свой деревянный меч и вытянуть спину.

Мои глаза блуждали по рукам Виадель. Похоже, у нее недавно появились волдыри. Волдыри росли поверх мозолей, и волдыри разрывались, превращаясь в мокнущие язвы. Ее кожа разорвалась, когда они кровоточили.

Я могла сказать с одного взгляда, что она старалась изо всех сил. Когда посмотрела на ее руку, полную шрамов, Виадель поспешно отдернула руку, словно смущенная.

Я задавалась вопросом, неужели она так усердно тренировалась после той атаки.

— Ч-что. Подожди, Шушу, ты здесь, чтобы потренироваться?

Когда я кивнула в ответ на ее слова, лицо Виадель нахмурилось, когда она говорила.

Хорошо. Ее голос был невероятно громким.

— Что, Шушу, ты еле проснулась! В прошлый раз ты потеряла сознание в своей клубной комнате и не просыпалась пять дней подряд, а затем, сразу после того, как проснулась, ты так усердно работала, что иссушила свое тело, и теперь говоришь мне, что собираешься практиковать с мечом, как только проснулась? Ты свихнулась?

Я была удивлена. Почему она вдруг так разозлилась? Мое тело было в отличной форме после того, как герцог Бланш исцелил меня. За исключением магической части.

После этого Виадель продолжала сердито упрекать меня.

Я продолжала слушать ее нытье, казалось, что оно пришло из ниоткуда.

Думаю, что эмоции просто выплеснулись из нее, как только она увидела мое лицо.

Продолжая кричать, она часто спотыкалась на словах, что определенно отличалось от ее обычного «я». Это было похоже на то, что происходило, когда вы заставляли себя говорить, когда не знали, что говорите.

Виадель вытерла кровь и пот о свою тренировочную форму, в ее глазах блестели слезы.

— Т, тот! Фу, это так раздражает! Ох, почему я не могу нормально говорить.

Хм? Она сейчас плакала.

Минуту назад она была удивлена, а потом разозлилась, а теперь кусает губы и пытается не заплакать. Вау, ты точно занята. Молодец, что у тебя так много дел.

— Я чувствую, что это ты слишком сильно напрягаешь себя.

После этого инцидента казалось, что Виадель, как и Кори, потеряла часть своего спокойствия.

Ну, она была еще молода, и я показала ей несколько травмирующих зрелищ. Она получила эту глубокую травму ноги как раз тогда, когда убийцы пытались ее убить. Должно быть, она испытала сильный шок.

Было приятно видеть, что она пыталась преодолеть этот шок, улучшая свои навыки владения мечом. Даже если это нехорошо, что она переутомлялась. Конечно, мне было не до разговоров.

Я уставилась на раны Виадель и подумала о том, чтобы снять одно из десяти исцеляющих колец, которые дал мне Свонхэйден, прежде чем решила этого не делать.

Эти шрамы должны были зажить сами по себе, чтобы ее кожа стала более твердой.

Вместо кольца я достала мазь и бинты, прежде чем нахмуриться от того, как хорошо себя чувствую. Просто я вдруг почувствовала себя не в своей тарелке.

В прошлой жизни я тратила все свое время, усилия и всю жизнь, чтобы как можно лучше воспитать своих младших братьев, и я пообещала прожить эту жизнь настолько эгоистично и корыстно, насколько смогу… Каким-то образом это казалось, что все идет не так, как я хотела.

Может быть, я стала слишком мягкой, видя, как много людей я добавляю в свою паству(1). Большинство моих отношений были твердыми с взаимными уступками, так что я ничего не теряла, но чувствовала, что они отдаляются от моего первоначального «Я буду жить

своей жизнью и есть, спать и жить так, как я хочу». Это и должен был быть мой жизненный девиз. Количество людей, которых я считала драгоценными, казалось, увеличивалось с каждым днем. А это означало, что у меня было гораздо больше забот.

Я не была уверена, было ли это плохой привычкой или частью моей личности. Я чувствовала себя сложно.

Я замолчала, обрабатывая раны Виадель и думая о своей жизни. Виадель тоже замолчала.

Это была моя вина, что я была слаба против детей. Она была младшей сестрой Кори, и ее тон и действия немного раздражали, но в тоже время она была милой.

— Ты хочешь дуэли?

Я почти закончила лечение руки Виадель, когда пригласила ее на дуэль. Я собиралась просто немного размяться, и для Виадель не составит труда поработать со мной.

При моих словах лицо Виадель помрачнело.

— Ты серьезно?

Она показала мне свои руки. Они были замотаны таким количеством слоев бинтов, что она даже не смогла бы держать меч. Я была так глубоко погружена в свои мысли, что слишком сильно их замотала. Казалось, что их будет трудно удалить.

— Тогда, может быть, просто рукопашный бой……

Я подпрыгнула несколько раз, и показал ей несколько неловких ударов. Виадель уставилась на меня, в глазах блестела жалость.

Ладно, извини.

Но тебе, вероятно, не понадобятся боксерские перчатки благодаря твоим бинтам.

В конце концов, мы с Виадель решили вместо дуэли бегать кругами по тренировочному залу.

Мы бежали вместе, но Виадель, то и дело бросала на меня взгляды. Я задавалась вопросом, насколько слабой я выглядела для Виадель, чтобы она продолжала говорить со мной. Казалось, она беспокоилась, что я упаду в обморок на полпути.

Но когда я бежала намного дольше и быстрее, чем Виадель, она перестала меня

доставать. Казалось, что она стала конкурентоспособной. Похоже, она, наконец, поняла, что я здоровее, чем выгляжу.

Когда мы пробежали более десяти кругов, мы перестали считать и просто позволяли своему телу продолжать бежать.

Мое дыхание стало резким. В голове будто зазвенело. Я продолжала бежать, даже когда начала кашлять из-за сухости в горле.

Я поклялась, что буду бегать только для того, чтобы разогреться. Но Виадель, которая тяжело дышала и выглядела так, будто вот-вот потеряет сознание, внезапно почувствовала прилив энергии и продолжила бежать.

Я нашла наше соревнование по бегу, которое превратилось из легкой разминки, настолько глупым, что мне захотелось прекратить его. Но всякий раз, когда я хотела, Виадель продолжала насмехаться надо мной, так что в итоге я бежала изо всех сил.

Когда мои бедра начали сводить судорогой, Виадель споткнулась о землю. Наконец-то мы прекратили наше дурацкое соревнование.

Виадель перевернулась на спину, глядя в небо. Она так сильно вспотела, что казалось, что земля становится мокрой.

Я легла рядом с ней, отдышавшись.

Виадель действительно слишком сильно напрягалась — она продолжала кашлять в воздух. Она в основном ползла к своим вещам, чтобы набрать воды.

Затем она брызнула водой на нас обоих и выпила остаток воды.

— Это было тяжело. Шушу, тебе тоже тяжело?

— Не говори со мной.

Когда я сказала ей замолчать, потому что ей трудно дышать, Виадель замолчала. Когда мы, наконец, отдышались, Виадель открыла рот, чтобы снова заговорить.

Единственное, что мы могли слышать здесь, это наше дыхание. Внезапно я услышала ее усталый, слегка хриплый голос.

— Мне было просто жаль и стыдно.

— Что?

Она все еще переводила дыхание. Ее слова звучали короткими очередями. Когда я задала ей вопрос в ответ, Виадель продолжила говорить.

— Я плаксива, и слишком горделива. Я чувствовала, что меня всегда балуют, поэтому начала практиковать меч и магию. Поэтому я просто возгордилась тем, что попыталась что-то сделать, и использовала это как оправдание. Но, в конце концов, я не стала лучше. Только становилась все более и более гордой. В тот раз, если бы тебя и моего старшего брата там не было…….

Ее мысли выливались в словесные порывы.

Виадель объяснила мне, как она забрала всю любовь и внимание, которые Кори должен был получать до сих пор.

Она вдруг извинилась перед Кори, объяснила, как ей стыдно, вдруг сделала мне комплимент, прежде чем говорить обо мне гадости, заплакала и побледнела.

Мне стало жарко, когда я слушала ее слова. Я перестала пить воду из бутылки и плеснула немного воды себе в лицо.

Я также плеснула воду на лицо Виадель. Она выглядела так, будто ей нужно было о многом подумать. Слезы, вода и пот смешались вместе и капали на землю.

Виадель продолжала свой беспорядочный, неотредактированный монолог, и мне было неловко оставлять ее там, поэтому я осталась рядом с ней. Мне казалось, что если я просто встану, чтобы уйти отдохнуть, то Виадель, у которой было много гордости, почувствует, что это личное нападение на нее.

Вскоре я устала, слушая слова Виадель. Я легла на землю и вскоре заснула, и Виадель тоже заснула во время своей речи.

Хейзел и Гестия нашли нас двоих спящими на тренировочной площадке.

Я слышала, как двое из них беспокойно упрекали меня, пока я несла Виадель, еще спящую, в спальню.

***

Мое тело будто было сделано из свинца после того, как я вчера заснула на тренировочной площадке.

Я даже не могла сделать растяжку для красоты, которую мы с Хейзел делали каждую ночь. Как только я умылась, заснула.

Мышечная и силовая тренировка, которую мы с Хэйли делали все время, была тяжелее, чем наша вчерашняя пробежка, кстати, поэтому у меня не было мышечных спазмов. Мое тело просто одеревенело. Потому что я неправильно спала.

…Честно говоря, это было очень жестко.

Я пыталась не делать таких вещей, но у меня болела спина, поэтому я остановилась рядом с деревом.

После того, как я проверила, есть ли кто-нибудь вокруг меня, я начал биться спиной о дерево. Я попыталась отскочить от дерева наиболее болезненными частями.

Я просто пыталась нанести несколько ударов, но это было намного эффективнее, чем я думала, поэтому просто продолжала бить себя по спине без единой мысли в голове.

Примечание.

1) па́ства – верующие, прихожане какой-н. церкви. Тут имелось в виду, что она всем помогает, как церковь.

http://tl.rulate.ru/book/26024/3385846